

СЕМЬЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ ТРАДИЦИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Риер Яков Григорьевич,

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Рассматривается создание семьи в контексте становления человеческого общества. Возникнув, семья превратилась в основной «очеловечивающий» общественный институт. В процессе дальнейшего развития семья становилась сакральным явлением и, как таковое, оказалась в поле тех религий, которые отделяли секс как физиологию от моральных норм. В современном обществе церковь оказалась защитницей традиционной семьи.

¹ Фромм Э. отмечал, что религия как и искусство, которые первоначально были методами ухода от обыденности, стали её новыми формами [8, с. 102]. Бирлайн Дж. Ф. указывал, что «священное время», которое отражено в ритуальных действиях, есть отдельное время и реальность от обычного мира, не-который момент встречи с Вечным [2, с. 25]. Таким образом, лишаясь этого нуминозного компонента, религия становится лишь элементом социальной системы, институтом политико-социальной идеологии, и не исполняет первичные функции.

Семья как социальный институт сформировалась, как известно, в процессе эволюционного развития человека. Переход к прямохождению привел к существенному изменению процесса воспроизводства вида Homo. Сужение тазовых костей у прямоходящей самки сделало невозможным рождение сформировавшегося детеныша, как это происходило и происходит поныне в животном мире. В итоге младенцы стали выходить в свет с пластичным черепом и, значит, с не полностью сформировавшимся мозгом. Дальнейшее развитие таких детенышей потребовало многие годы ухода за ними. Это, в отличие от животных, было не под силу одной матери. Помощь других женщин рода, вероятно, оказывалась недостаточной. Очевидно, в эволюционном развитии выживали те коллективы, в которых формировались более прочные связи между матерями и отцами. Забота последних о матери своих детей и сформировала то, что постепенно превратилось в семейные ячейки.

Именно с таких ячеек, представляется, и началась социализация, создавшая человечество в его сложившемся виде с определенными нормами поведения и морали, обеспечивавшими устойчивое воспроизводство. Именно семьи способствовали установлению норм поведения, отделивших людей от животных. Забота отца о потомстве формировала представление о собственности и ее накоплению в семье. Длительность выхаживания детей сделала семейные пары по необходимости устойчивыми. Заинтересованность в передаче накапливаемой собственности создала определенные рамки поведения, прежде всего – для женщин – в ограничении их сексуальных контактов, ибо отцы должны были быть уверенными в том, что заботятся именно о своих потомках. Ограниченные возможности первобытных мужчин породили распространение моногамии, ибо содержать многих женщин с детьми было для большинства мужчин проблематично. Лишь наиболее удачливые из охотников могли позволить себе содержать нескольких матерей. Из них формировалась родовая и племенная верхушки. Полигамия становилась для них также формой социальной значимости. Так или иначе, семья сформировала новые нормы поведения – по сути, «очеловечила» первобытных людей, ограничив их инстинкты.

Таким образом, семья стала первым человеческим институтом, в котором физиологические инстинкты соединились с социальными нормами поведения. Дальнейшее укрепление как межличностных отношений, так и прав собственности внутри родовых и племенных сообществ породило закрепление особых прав руководящей верхушки этих сообществ – сформировали знать. Консолидация последней, наряду с необходимостью контролировать занимаемые племенами и их объединениями территории породила создание внесемейных и внеклановых организаций, ставших переходной формой к формированию государственных структур в виде так называемых «вождеств» (от англ. *Chieftdom*).

В первобытную, дописьменную эпоху нормы социального поведения формировались в обычаях и представлениях – ментальности. Прочность этих представлений закреплялась в ритуалах, приобретавших сакральное значение. Так складывавшиеся социальные институты, в том числе и семья – и особенно семья – приобретали религиозную окраску.

Это было связано с общими истоками религиозности: попыткой первобытных людей понять окружающий их мир через придание всему, что происходит вокруг, некоего рационального объяснения при полном незнании природных механизмов. На помощь приходила повседневная практика. Например, гром вос-

принимался как результат того, что кто-то грохочет на небе; так же объяснялся дождь, ветер и т.п. К животным и растениям относились, как к людям. Отсюда первобытные религиозные формы: анимизм, тотемизм.

В данном контексте сакральность семьи связывалась с ее функцией воспроизводства. Ибо сам факт рождения – при отсутствии представления о физиологии – воспринимался мистически. Но окончательно семейные отношения были включены в религиозную традицию в авраамистических религиях, стремившихся к тотальному контролю за поведением паствы. В христианстве это проявилось в проповедях апостола Павла. Его учение о сексуальной чистоте и браке, заложило основу христианского понимания семьи. Оно реабилитировало семейные отношения на фоне весьма сексуально раскрепощенной греко-римской культуры, стало протестом на античные нравы, что, кстати, способствовало демографическому прогрессу цивилизации. Ибо позднеримские семейные порядки привели к сокращению воспроизводства населения и стали одной из причин упадка античной цивилизации.

Христианство нашло способ обуздывать сексуальный инстинкт, встроить его в общество и найти ему полезное применение. Хотя нельзя забывать, что в вопросах секса христианство весьма противоречиво – ведь главный посыл для избранных: целомудрие, в православии – для монахов и высших иерархов, в католичестве – вообще для всего клира. Тем самым секс изгонялся на периферию интересов человека, считался чем-то аморальным, стыдным. Но сама семья укрепилась именно как ячейка для воспроизводства и воспитания. Последнее – семейное воспитание, кстати, действительно оказалось лучшей формой социализации подрастающего поколения.

Но в современном секулярном мире вместе с отказом от религиозных норм оказался поколеблен и институт традиционной семьи. В определенной степени на новом витке исторического развития в наиболее развитых странах возобладали античный индивидуализм. Сексуальное влечение превратилось в неотъемлемую часть личной идентичности. Эти тенденции привели к сексуальной революции, дух которой подразумевал, что подлинная свобода требует не сексуального воздержания (как предполагает христианский взгляд на мир), а выражения и утверждения сексуальности как одной из форм человеческой сути (не присутствует ли здесь элемент буддизма?).

В итоге оказалось, что за традиционную семью как средоточие не только интимных отношений между индивидами противоположного пола, но и как наиболее приемлемую форму воспроизводства потомства выступает, прежде всего, самый архаичный в современном обществе институт – церковь.